

Глава 258 – Военный Путь Разрушения

Е Цинъюй чувствовал волны энергии в ночном небе, с другой стороны, он естественно отвечал на них.

В резиденции Повелителя Ущелья.

Лу Чжаогэ поливал цветы перед бревенчатым домом.

Под его преданной заботой кафирские лилии росли зелеными и высокими, источая слабый след счастья.

Лу Чжаогэ полностью восстановился за эти дни. Он выглядел хорошо. Его энергия была словно Глаза Морской Бездны, она полностью вернулась к прежнему состоянию, и не осталось и следа ранений.

Для такого энергика, как он, ему просто нужно было изгнать эти две странные вредящие силы из своего тела. Восстановление было лишь делом, которое произошло в мгновение ока.

Под бледным светом ночи стояла рунная лампа, освещавшая всю территорию заднего двора.

Трава была податливой, а зелень мягкой.

Лу Чжаогэ носил великие одеяния с вульгарной мантией. Его рукава были закатаны. Его седые волосы были подвязаны хлопковым шнуром. Его ноги были обуты в сандалии, из-за чего он был похож на беззаботного и благодушного садовода. Вокруг него витала спокойная и мирная энергия, не было ни следа военной кровопролитной энергии.

С другой стороны.

На заднем дворе под ночным небом, Е Конюн совершал технику культивации, одно движение за другим.

Он был раздет. Его мускулы были ярко-красными, как будто их облили кипятком. Каждое движение, каждый жест были растянуты. Странное эстетичное ощущение исходило от его движений. Они, словно заставляли каждый мускул в теле быстро двигаться, словно маленькая мышка бегающая под его кожей.

Он довольно быстро покрылся потом.

Густой белый туман окутывал его тело. Его пот испарялся и высвобождал огромную тепловую мощь.

«Этого достаточно, отдохни немного,» – закончив полив, Лу Чжаогэ поставил лейку и помахал Е Конюну.

«Да, Учитель.»

Е Конюн выпрямился, выдохнул, надел хлопковое пальто, подошел с уважением и формально стоял там.

Прошло пять дней с тех пор, как Бог Войны Юянь прибыл в Секту.

Этот молодой офицер все еще думал, что все было похоже на мечту, которая была такой

нереальной. Несколько раз он просыпался и щипал себя, чтобы понять реальность это или нет. Он боялся, что это все было лишь красивой мечтой. Его судьба так сильно изменилась, словно сам Бог покровительствовал ему.

В последние несколько дней техникой культивации, которую ему передавал Лу Чжаогэ, была техника девяти принципов развития тела.

Из-за влияния на Е Конюна эссенции крови Лу Чжаогэ, его скорость культивации выросла до максимума. Что касалось Лу Чжаогэ, эта капля эссенции крови содержала невероятную силу. А та, что осталось в теле Е Конюна обрела новую жизнь. Его состояние было похоже на плод в животе матери, которое получало божественную энергию. Его культивация стала способна прогрессировать невероятно быстро.

Реальность так же подтвердила слова Лу Чжаогэ.

Однако, через пять дней культивации Девяти Принципов, этот молодой офицер достиг уровня обычных боевых искусств, на один шаг приблизился к Уровню Духовного Источника, и посеял зерно Юань Ци Духовного Источника в своем теле.

Лу Чжаогэ кивнул, оценивая его.

Он все больше и больше был удовлетворен своим учеником.

Особенно в эти дни, когда он с Е Конюном, его уверенность доставляет Лу Чжаогэ большое удовольствие. У Е Конюна словно появился молодой дедушка, который успокаивал его и помогал. Он был словно опытный и мудрый старик, который заставлял остальных офицеров неясно видеть в нем непобедимого будущего генерала.

Будучи учеником, Е Конюн не только обучался боевым искусствам но и военным.

«Есть ли что-то чему Учитель хотел бы меня научить?» – спросил Е Конюн с уважением.

Лу Чжаогэ собирался ответить. Внезапно, что-то застрялось в Секте Лагерстремии. Он лишь усмехнулся. Но тут же, в мгновение ока, далеко с северо-запада, столб света спустился с небес и осветил небо и землю на огромное расстояние. Ночное небо словно разорвало на части серебряным божественным клинком.

«Какая жалость, слишком много талантов появляется в Секте...» – Лу Чжаогэ выдохнул.

Достигнув такой реалии, он, конечно же, не боялся ученика, который продвинулся на шаг или два по уровню Горького моря. Просто, в последнее время слишком много талантов появлялось в секте. Имперская Армия тоже процветала. За последние несколько лет Лу Чжаогэ больше не был заинтересован в этих ослепительных талантах.

«Ты знаешь, почему я взял тебя своим учеником?»

Лу Чжаогэ встретился с ним взглядом, улыбнулся и спросил.

Е Конюн подумал немного и ответил: «Учитель однажды рассказал мне, что одной из причин были мои характеристики, другой – помощь Маркиза Е со слиянием капли эссенции крови, из-за чего я стал идеальным кандидатом на преемника Ваших боевых искусств.»

«Правильно, но и нет.» Лу Чжаогэ взял ножницы, обрезал дерево в саду и сказал улыбаясь:

«Как командующий генерал Армии Юянь, которому Император приказал охранять северо-западную границу. У меня нет детей или жены. Я лишь культивирую в одиночку Сутру Бесчувствия. Я всегда отодвигаю свои личные интересы на задний план и приоритизирую выгоду для Империи, когда принимаю какие-то решения. Поэтому, есть вещи, когда я не знаю как или что сделать, но все еще делаю что-то...»

Е Конюн искренне ответил: «Великие святые не имеют семей и не принимают ничьей стороны.»

Лу Чжаогэ повернулся и взглянул на своего ученика: «Ха-ха, "Великие святые не имеют семей и не принимают ничьей стороны".» Очевидно, слова, сказанные его учеником, сделали его очень довольным, но затем он покачал головой. «Положение Великого Святого, как Небесный путь, его почти невозможно достичь. Я не рассчитывал, что смогу это сделать. Причина, почему я взял тебя в ученики, это то, что у меня есть большие соображения на этот счет.»

«Мастер, пожалуйста, просвятите меня,» – выражения лица Е Конюна не показывало никакого удивления.

«Самая важная причина – один человек,» – Лу Чжаогэ продолжал обрезать ветки, распространяя ауру безмятежности.

«Может ли это быть из-за Маркиза Е?» – на лице Е Конюна появилось странное выражение.

Лу Чжаогэ кивнул: «Как ты относишься к Е Цинъюю?»

«Я никогда не смогу отплатить ему за помощь.» Е Конюн совсем не скрывал своих мыслей. «Маркиз Е мой благодетель, к тому же..... Все, что Маркиз Е сделал в городе в эти дни заставит любого стукнуть по столу от восторга. Я уважаю решительность Маркиза Е и то, что он без раздумий улаживает свои долги и обиды.»

«Что ж, я понял, что ты уважаешь его очень сильно.» Лу Чжаогэ вытер бусинки пота со своей головы. «Его методы слишком суровые, это напоминает мне одного человека... Возможно, это не самый лучший способ разбираться с делами в армии. Его талант гораздо ужаснее, чем у того человека. И он еще увеличится. Могу сказать, что Е Цинъюй считает тебя очень важным.»

«Маркиз Е относится хорошо к каждому,» – сказал Е Конюн эмоционально.

Лу Чжаогэ кивнул: «Ты прав, в конце концов он был обычным человеком. Он не напыщен, как дворяне. Он также не из Сект, поэтому в нем нет беспричинной порочности последователей сект. Он относится к людям по-разному, и он человек, который возвращает свои долги. Из-за твоего брата, ты занимаешь особое положение для него.»

Что-то странное сверкнуло в глазах Е Конюна, когда он неожиданно понял слова учителя. Он спросил: «Может ли быть, что Вы взяли меня в ученики исключительно из-за Маркиза Е?»

Лу Чжаогэ кивнул: «Это так. Е Цинъюй пережил одну случайную встречу за другой, он, определенно, не обычный человек. Я совсем его не понимаю. В тот день, мои раны были излечены божественной силой его тела. Он не кто-то, кто бы жил в воде, как только он встретил бы шторм, он стал бы драконом. Он точно бы взлетел в небо, так высоко, что даже я смогу лишь смотреть на него издалека. Такого человека не ограничит ни армия, ни Империя. Появление в человеческой расе божественного таланта, как он, удача для нас, но его методы слишком суровы, а сердце жаждет убийств. Если кто-то разозлит его в будущем, он может совершить нечто пагубное. Его ярость может породить реки крови. В конце концов, ни к чему

хорошему это не приведет.....»

Е Конюн был ошеломлен.

Он потерял дар речи.

Потому что он никогда бы не подумал, что Бог Войны Юянь так высоко оценивает Маркиза Е.

Может ли человек подняться до таких высот, которые он описал?

Если бы это сказал кто-то другой, то его посчитали бы сумасшедшим.

«Я принял тебя в ученики, потому что надеялся, что в будущем, когда ярость Е Цинъюя будет не остановить, ты сможешь сказать что-нибудь армии Юянь и Империи. Тогда мы сможем предотвратить огромные потери. Я также надеюсь, что мы сможем обеспечить Е Цинъюю защиту через твои связи с Империей.»

Сказал Лу Чжаогэ.

Е Конюн посмотрел на учителя, желая увидеть какие-нибудь знаки того, что он пошутил.

Но выражение лица Лу Чжаогэ было невероятно серьезным.

Он говорил правду.

Е Конюн почувствовал, что влияние того, что он стал учеником Бога Войны Юянь было не так велико, как влияние слов, произнесенных сегодня.

Прошло много времени, прежде чем он пришел в себя, он кивнул и сказал на полном серьезе: «Я запомню это.»

Лу Чжаогэ кивнул и снова сказал: «Через двенадцать дней, на Боевом собрании Трех Сект и Трех школ, я официально объявлю, что ты мой ученик. Это первый раз, когда я принимаю ученика, и последний. Ты должен идти готовиться, самые великие гении молодого поколения Трех Школ и Трех Сект будут там. А также люди из армии, включая Маркиза Е. Ты будешь сопровождать меня.»

Е Конюн выразил уважение: «Ученик знает.»

Лу Чжаогэ хлопнул ладонями и, со сверкающей вспышкой, в его руках появилась чернильно-черная каменная книга.

«Хотя история боевого пути армии не такая длинная, как наследие сект, но в ней так же есть техники высшего уровня культивации. Этот Военный Путь Разрушения – боевая мантра высшего уровня в армии области Небесной Пустоши. Она не хуже лучших мантр культивации Трех Школ и Трех Сект. Тебе не просто так везет, у тебя особая судьба. Теперь когда ты в полушаге на уровне Духовного Источника, начиная с завтрашнего дня, ты можешь культивировать Военный Путь Разрушения. Твои будущие достижения должны быть выше моих.»

Е Конюн с тревогой взял книгу.

Она была тяжелой в его руках, словно весила десятки тысяч фунтов.

Каждый знал, что боевые искусства Бога Войны Юянь специализировались на техниках бесчувствия. Е Конюн изначально думал, что будет культивировать этот путь, но вместо этого он собирался тренировать высшие техники военной культивации.

«Благодарю, Учитель.»

.....

.....

Рассветало.

Е Цинъюй снова закончил ночную тренировку.

Тридцать три Духовных источника.

После целой ночи, и использования двух Мистических Небесных гранул, он поднялся на уровень выше.

Литл Найн посещал его ночью. Он вкратце доложил о местонахождении Сун Сяоцзюнь и другой девушки, подтвердив, что они в безопасности.

Когда он покинул тихую комнату, чтобы позавтракать, Линь Цинъи уже ожидал снаружи Башни Белой Лошади вместе с Торговцем Суем. Оба выглядели какими-то уставшими, словно они не спали всю ночь. Но на их лицах все еще было волнение.

Матушка У провела обоих в башню Белой Лошади.

Насколько она помнила, эти двое были первыми счастливыми, которым позволили увидеть Маркиза Е.

«Маркиз, поступили новости от главного командования. Они приняли Ваше предложение. Кристалл Происхождения, который вы желали, прибудет сегодня днем,» – сказал Торговец Суй в восторге.

<http://tl.rulate.ru/book/103/163035>